

Суперженщина. Ю!

Глядя на такое злое умение, Су Линь неподвижно использовал Способность Давая, чтобы наградить его на дух сестры.

"А!"

После вспышки искусного белого света, который только Су Лин мог видеть, Хан Линглинг почувствовал что-то не так со своим телом и нежно... Вызывали. Но этот голос, он стал таким очаровательным.

"Что это за... голос духа? Неужели это... действительно превратилось в женщину. Ю?"

Су Линь все еще был в замешательстве, но Хан Линглинг, похоже, быстро привык и освоил это умение, и изначально все еще был наивным и простым. Маленькая Лори, однако, сразу же превратилась в опытную женщину-акушерку. Ю пришёл.

Каждый жест Хань Лин Лин, каждое ее движение, каждый крик заставили сердце Су Лина трепетать. Эта чрезвычайно красивая женская система разведения действительно не была прикрытием, но она смогла трансформировать Линг Линг в это путем предоставления мастерства.

"Брат Маленький Линь, Линг Линг... Линг Линг, кажется, внезапно, понимает так много, просто... позволь Линг Линг служить тебе как следует..."

Захватывающие глаза, Хан Линглинг опустила голову и открыла свой маленький рот, ее маленькие руки были костлявые, ее маленький рот, лакомый красный, ее голос, соблазняя существ, Су Лин впал еще до того, как даже малейшая мысль о сопротивлении поднялась.

После "этой верификации" Су Линя, правда, этот навык наделил функцией, которую 100 селекционных очков, обменных в течение дня, могли бы придать Кто угодно. За последние несколько дней он уже несколько раз экспериментировал с Хан Линглингом, хотя это умение исчезнет, когда придет время. Однако, воспоминания тех, кто получил это умение, не исчезали, так что с этими воспоминаниями, Хан Линглинг, хотя и не смог полностью осознать это. Навыки мастерства, тем не менее, он смог сохранить некоторые квалифицированные техники и устную работу.

Таким образом, каждую ночь в эти дни вдали от города Цзяньань, Су Линь был переплетен со своим двоюродным братом Хань Линь, и хотя не было никакого реального прорыва. Этот последний слой табу, но это то, что также заставило Су Лин страсть до смерти, Хан Линглинг не простой маленький Лоли, который теперь ничего не знает. Наверх. Ее маленькие руки. Ее маленький ротик. Все они уже заставили Су Лин вспомнить.

Но время торопилось, Цинь Яньран, Линг Фан, Йе Синчжу и Юнь И И отсутствовали в городе Цзяньань, а Су Линь в основном не выходила на игру. Хотя Хань Сяоксяо не покидал Цзяньань. Но Су Лин не хотела с ней связываться. Так что, по сути, дома ему просто было скучно играть в игры в интернете. И, естественно, был ночной продолжительный поворот с ее двоюродным братом Линг Линг.

Скоро. Это был день, когда Су Линь собиралась отчитываться в столичной школе. Легко упаковавшись, Су Лин взяла с собой чемодан, полный одежды, и забронировала билет из города Уишань в столицу. Это также было преднамеренно сделано за два дня до доклада. Потому что он не мог дождаться встречи с тетей Пин и Цинь Яньрань. Кроме того, была

создана медиа-компания "Юнь Йийи", адрес которой был подтвержден и сдан в аренду. Набор персонала также идет по графику. За последние несколько дней Су Линь и Юнь И И общались, и теперь пришло время начать закупку некоторого оборудования. Большая часть этого оборудования была дорогостоящей, например, студии звукозаписи и тому подобное, и Юнь И И уже связался с несколькими поставщиками. Он просто ждал, когда Су Линь приедет в столицу, чтобы посмотреть, какое именно оборудование приобрести.

"Янран"! Точно, я лечу из Уишан в столицу сегодня утром, и... не приезжай за мной! Пришлите мне адрес вашего дома, я позвоню туда, и, кстати, пока не говорите с тетей Пинг! Эй, эй... как насчет того, чтобы сделать ей сюрприз?"

После общения с Цинь Яньрань внутри телефона, Су Линь была готова к работе. Хан Линглин неохотно настаивал на том, чтобы Су Линь отправилась в аэропорт в городе Уишань, но Су Линь должна была улыбнуться и утешить ее: "Линглин! Мой брат скоро вернется, в праздник Национального дня, и я уверен, что он заберет тебя, когда закончит военную подготовку! Давайте обойдем школу!"

"Нет! Брат Кобаяши, Дух... Дух будет скучать по тебе, Дух не хочет, чтобы брат Кобаяши уезжал!"

Холдинг Су Лин, Хань Лин Лин плакала так много, что она моргнула своими большими, слезливыми глазами, но она все равно должна была попрощаться с Су Лин.

Что касается отца и матери Су, то они также наблюдали, как их сын садился в машину и ехал в город Уишань, чтобы успеть на самолет после того, как рассказал Су Лину несколько советов.

"Олд Су", почему бы тебе не позволить мне отправить Маленькую Линь в школу? Он совсем один, он не часто выходит, я... Я не волнуюсь!" По мере того, как поездка ее сына Су Лин на такси становилась все дальше и дальше, у матери Су Лю Айчжэня болело сердце, и она с большим неохотой проливали слезы. .

"Ай-Чжин"! Кобаяши повзрослел, он - орел, а столица - его огромное небо. Почему мы, как родители, должны давать ему больше ограничений? Просто отпусти Кобаяши! Я верю, что Сяо Линь нашей семьи будет сиять в столице и в университете Цинбея, и чтить наших предков!"

В отличие от сентиментальности матери Су, отец Су Гуорон, однако, наблюдал за тем, как его сын Су Лин уезжает со стальным взглядом, он верил в своего сына Су Линя, он знал, что Су Линь будет даже лучше, чем он сам, и, безусловно, сделает карьеру в столице.

"Наконец-то все еще впереди! Я уезжаю, город, в котором я жил так много лет..."

Хотя это было только временное расставание, Су Линь сидел в такси и смотрел на город, который он знал, все дальше и дальше, в конце концов, будучи поглощенным тяжелыми горами из Зеленые горы стояли на пути, и было неизбежно, что он начнет немного скучать. Но нужно было смотреть вперед, нельзя было позволить тому, что было перед глазами затушевывает долгосрочное видение, и Су Линь знал, что его будущие возможности были в столице. Когда он больше не мог видеть ни одного лезвия травы или дерева в городе Цзяньань, Су Линь скорректировал свой ум и был готов идти с самым боевым отношением. Он отправился навстречу вызовам университетской жизни в столице.

Су Линь быстро прибыл в аэропорт в городе Уишань, собрал свой посадочный талон и терпеливо ждал в зале ожидания для своих собственных Взлетаем. Но в это время в зале ожидания аэропорта был большой золотой зуб, держащий мобильный телефон и громко

разговаривающий по телефону. Су Линь наполовину закрыл глаза, но был очень противен большим золотым зубом, говорящим по телефону, большим золотым зубом, говорящим так громко, Су Линь, даже если он не хотел его слушать. Я тоже кое-что слышал.

"Не волнуйся! Король! Что-то не так с моим товаром? На этот раз ты сможешь мне снять этот единственный заказ, 100 000 скидок, никаких двух слов... доверие к моему старому медведю может быть ложным? Не волнуйся! Определенно нет проблем с оборудованием, точно, точно... ммм~! Окей, ла..."

Су Линь слегка посмотрел на этот большой золотой зуб, с лысыми волосами, вероятно, в сороковые годы, с многочисленными морщинами на лице, с золотой цепью толщиной, что вокруг шеи, и одетый так, что выглядело, как будто он взрывался с богатством, с суженными глазами и очень неприятной улыбкой.

Но это был не более чем эпизод для Су Линь, и вскоре пришло время сесть в самолет, ехать на автобусе из аэропорта. Су Линь сел в автобус с небольшим чемоданом. Большой золотой зуб, который говорил по телефону, который также был на этом рейсе, последовал за Су Линь в автобусе позади него. Так как его внешность была настолько привлекательной, Су Линь не мог даже игнорировать его, если бы он хотел.

Большой Золотой Зуб сел в переполненный автобус аэропорта и попытался протиснуться сквозь него, крича: "Какой глупый аэропорт! А? Самолет припаркован так далеко, и мы должны сесть на автобус, чтобы добраться туда. Как мы можем лететь в этой дурацкой машине? Дедушка, я купил первый класс, и не прислал специальную машину, чтобы забрать меня и подбросить со всеми этими людьми, это так чертовски дорого!"

Это была такая речь, и большой золотой зуб даже произнес ее особенно громко, и многие в автобусе нахмурились на слова, но в духе многого. Принцип, что одно дело - это не одно, и все не сказали ни слова, чтобы обвинить Большого Золотого Зуба или что-то в этом роде. И то же самое было верно и для Су Линь, хотя он также довольно ненавидел этот Большой Золотой Зуб, другая сторона не провоцировала его, Су Линь, даже если он посмотрел на него, а не Это было приятно для глаз, и в лучшем случае, это был лишь вопрос о том, чтобы отступить назад и не вступать в контакт с этой вспышкой богатства.

Через несколько минут ходьбы автобус из аэропорта остановился рядом с самолетом, и Су Линь, неся свой чемодан, взял его посадочный талон в порядке Следил за толпой и поднялся на борт самолета. Большой золотой зуб, однако, выглядел нетерпеливым и пытался разрезать в очереди, пока команда не предупредила его и не гневно не залез в конец очереди. Он до сих пор кричит о том, чтобы быть первоклассным гостем, или как там, блядь, говорят "Юго-восточные авиалинии", для этого рейса. Очень недовольна, я буду жаловаться!

Су Линь нахмурился и сопротивлялся желанию сделать паузу, чтобы побить этот большой золотой зуб, ступив на ступеньки для посадки в самолет.

"Добро пожаловать на борт "Юго-восточных авиалиний"!"

Прямо на выходе на посадку, было два улыбающихся и красивых стюардесс приветствуя и направляя пассажиров на борт самолета, и форма стюардесс авиакомпании Юго-Восточной были известны за то, что сексуальный и красивый, и стюардессы также были первоклассные красивые, настолько, что даже за то же время полета, многие люди будут выбирать рейс Юго-восточной авиакомпании, даже если цена билета была на сто или двести долларов дороже, чем другие авиакомпании, для того, чтобы иметь хороший вид и быть в состоянии иметь несколько

больше взглядов на Юго-Восточной авиакомпании "красивые стюардессы".

Но в тот момент, когда Су Лин поднялся на борт самолета и увидел двух стюардесс направляющихся у ворот, он уставился на одного из них яростно Я был ошеломлен: "Почему ты?"

"Этот джентльмен! Добро пожаловать на борт нашего рейса "Юго-восточные авиалинии", что? Ты меня знаешь?" Стюардесса посмотрела на Су Лин, сохранила профессиональную улыбку, улыбнулась одной улыбкой Су Лин, слегка поклонилась телу, чтобы поприветствовать Су Лин, и сказала.

"На самом деле это она? Она последний раз, когда я была в Баньян Сити в женском туалете на углу аэропорта, тётя Пинг и я в туалете, это стюардесса, такая белая задница..... ..." (...)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/970955>